

Слово Архиепископа Феофана (Быстрова), Полтавского и Переяславского (+1940г.) в неделю 4-ю по Пятидесятнице

«Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи, и изгна духи словом и вся болящия исцели». (Мф. VIII, 16).

Такия слова присоединяет евангелист Матфей к своему повествованию в ныне чтенном евангелии об исцелении расслабленного слуги Капернаумского сотника. При чтении сих слов, может кто-нибудь спросит: а существуют ли «бесноватые» в настоящее время и если существуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не отвлеченными разсуждениями, а изложением того, что действительно произошло в наши, не столь отдаленныя времена и чему современниками и свидетелями мы сами были.

В 1909 г. по всему Петербургу разнесся слух о том, что 16-летний юноша Павел Ильин, одержимый каким-то необъяснимым для науки недугом, привезен был к литургии в Иоанновский монастырь на Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во время Херувимской песни он вырвался из рук пятнадцати сильных мужчин, державших его, и затем по воздуху пронесся над народом к западным вратам храма и у входа в храм упал без чувств. Безчувственного его взяли и принесли к гробнице Иоанна Кронштадтского. Здесь больной на краткое время очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему о. Иоанн, дал ему наставления, исповедал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочныя фразы, сказанныя вслух во время сна: «о. Иоанн, прости, помолись, исполню», то возможно, что все это скрыл бы, но когда он услышал от окружающих эти свои слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел о. Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом о. Иоанн сказал ему: «ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придет время и мне служить будут молебны».

После этих слов о. Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: «в свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления. И

сказавши это, скрылся. Что же слышали в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал: «выхожу, выхожу, о, великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем». Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 г. он из Петербурга переехал в Выборг; с благословения архиепископа Финляндского записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в архиерейском доме в г. Сердоболе (имение Хюмпеля). Он исполнял здесь послушание на огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Там жил он до октября месяца 1911 г. 19 октября того года в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня Ангела о. Иоанна Кронштадтского, Господь благоволил явить новую милость свою болящему Павлу чрез о. Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице.

С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всеобщего бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился о. Иоанн с преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все они приветствовали друг друга радостными возгласами: «радуйся Иоанне, радуйся Павле, радуйся Афанасие!» ... Наконец, за ними явилась Сама Богородица в неопишуемой славе, при появлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел песнь: «Взбранной воеводе победительная».

После этого о. Иоанн подошел к брату Павлу и сказал: «а теперь выйди из тела и душой последуй за нами». Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и за Иоанном Кронштадтским. «Они мне показывали, — говорил Павел, — первоначально райския обители и наслаждения, предназначенныя для добродетельных, а затем мучения грешников.

Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда было все показано, о. Иоанн стал наставлять меня как жить и для получения окончательного исцеления повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, оптинскому старцу. Такими словами закончил свое повествование о виденном им в состоянии восхищения брат Павел.

В ноябре 1911 г. брат Павел во исполнение повеления о. Иоанна Кронштадтского, ездил в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, оптинскому старцу, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия. Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и dokonчил все, что было поручено ему исполнить от о. Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 г. исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имении Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 г. участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за ней революции, — остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину Пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих, написанных им собственноручно, записок видно как то, какую болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петербург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда довела его до отчаяния; неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему «таинственный старец» и сказал: «я помогу тебя, если ты собственною кровью письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь на земле, и по смерти твоей!»

«Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?» — спросил Павел. — «Я тот самый, котораго не любит и ненавидит ваша Церковь» — ответил явившийся. — «Хорошо, я буду верен тебе!» — заявил ослепленный отчаянием Павел и дал требуемую подписку. «Ну, а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу» — сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за это отречение его от Христа вселился в него диавол и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа беснования и исцелил его о. Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство оптинского старца Варсонофия.

Из всего изложенного с достаточною очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые или одержимые нечистыми духами существуют и в

настоящее время, как некогда они существовали в древнее время. Духу беснования предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи Богоотречения и богохульство. Но существуют в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые имеют силу и власть изгонять злых духов из одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является о. Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своею святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лике преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. «Великому Богу», — как он сам сказал, — в скором времени угодно будет прославить его и на земле, как прославил Он его уже на небесах. И таким образом в скором времени мы будем иметь новаго молитвенника и ходатая за нас на небесах. А глубокопоучительное повествование об отроке Павле помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок прообразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причинам оставления Ея Богом, а по причине особенной любви Его к ней. «Ибо его же любит Господь, наказует и бьет всякаго сына, его же приемлет» (Евр. XII, 6), «да спасется дух его» (Кор. V, 5). Аминь.

8/21 июля 1929 года в Варне, Болгария.

Мысли Архиепископа Аверкия (Таушева), Сиракузского и Троицкого (+1976г.) на неделю 4-ю по Пятидесятнице

Чего в наше время более всего недостает людям?

"Еже аще что можеш веровати, вся возможна верующему" (Марк. 9, 23). "Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем" (Матф. 11, 29).

Пришел однажды Господь Иисус Христос в Капернаум, и там приступил к Нему римский сотник-язычник, моля об исцелении его тяжко страждущаго слуги. Господь тотчас же отозвался на его мольбу, сказав: *"Аз пришед исцелю его"*. Однако, мысль о том, что такой великий Чудотворец хочет переступить порог его дома, настолько испугала, видимо, глубоко смиренного сотника, что он, отклоняя от себя эту честь, как недостойный ея, в порыве живой веры, воскликнул: *"Господи, несть достоин, да под кров мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцелеет отрок мой. Ибо аз человек есмь под властью, имый под собою воины; и глаголю сему: иди, и идет; и другому: прииди, и приходит; и рабу моему: сотвори сие, и сотворит"* (Матф. 8, 5-9).

Повествуя об отом, Евангелист говорит, что Сам Господь удивился такой силе веры у этого сотника-язычника, и сказал идущим за Ним: *"Аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох"* (Матф. 8, 10).

И эта столь горячая и искренняя вера, соединенная со смирением, была тотчас же вознаграждена: Господь сказал сотнику: *"Иди, и якоже веровал еси, буди тебе! И исцеле отрок его в той час"* (Матф. 8, 13).

Этот римский сотник-язычник, не принадлежавший к избранному в Ветхом Завете народу Божию Израилю, дает, таким образом, всем нам высокий пример самых важных, самых необходимых и для христианина добродетелей — веры и смирения.

Как трудно в наше время говорить именно об этих добродетелях, ибо более всего недостает современному человеку именно этого, *самого главного: веры и смирения*. В этом со всею справедливостью можно видеть основную

причину всех зол, всех бед современной жизни, а, в частности, и того страшного кровавого несчастья, которое постигло нашу Родину. А между тем, еще сравнительно в недалеком прошлом, даже на нашей памяти, у многих была все-таки вера, было и какое-то смирение, какое-то сознание своего недостойнства. Храмы у нас бывали переполнены, никто ничего не предпринимал без молитвы не испросив благословения и помощи Божией — сами наши цари, перед принятием важных государственных решений, ездили помолиться к Святым Местам, приложиться к св. мощам "печальника Земли Русской" преподобного Сергия Радонежского и к иным прославленным святыням нашим, — новорожденных детей крестили, брачное сожитие освящалось Церковью, умерших отпевали, совершали по ним периодически заупокойное поминовение и в храмах и на кладбищах; вера в силу молитвы, особенно церковной, была такова, что перед каждым важным делом служились молебны в храмах и на дому; новые дома освящались, перед всякой поездкой было принято помолиться; перед вкушением пищи и после вкушения ее также молились, призывая благословение Божие на пищу и вознося благодарение Богу за насыщение; молились, встав от сна утром, и отходя ко сну вечером — одним словом, каждый шаг своей жизни освящали молитвою, не забывая о том, как гласила старая русская поговорка, что *"Без Бога ни до порога"*. Пусть эта вера не всегда была достаточно глубокой и искренно-сердечной, пусть эта вера была несовершенной, как у отца несчастного бесноватого юноши, воскликнувшего на вопрос Господа о его вере: *"Верую, Господи, помози моему неверию!"* но все же вера *была*, а не царило полное безверие и равнодушие к вере, как это мы все чаще и чаще видим теперь, вплоть до ожесточенного злобного безбожия и даже кощунственных нападок на веру и неистового богоборчества.

А воинство наше? Разве не было оно на самом деле "христоролюбивым", как официально-церковно оно именовалось? Отправлявшиеся на военную службу, а особенно — на войну, получали благословение от своих родных в виде иконки или какой-либо святыни для ношения на груди; у солдат был свой полковой священник, совершавший для них службы Божии; была общая утренняя и вечерняя молитва, молитва перед принятием пищи и после вкушения ее; перед боем солдаты исповедывались и причащались, надевая чистое белье, их учили быть милосердными к безоружному врагу, не обижать мирных жителей, не грабить их и не безчинствовать. А как трогательно, с какой глубокой верой умирали многие наши солдаты — это мы знаем из многих описаний.

Что теперь от всего этого осталось?

Ровно ничего или почти ничего!

И невольно приходят на ум слова Христовы: *"Обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?"* (Лук. 18, 8).

А как обстоит дело со *смирением*, которому постоянно учил Господь Иисус Христос Своих последователей, предлагая брать пример с Самого Себя: *"Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем"* (Матф. 11, 29), добавляя к этому: *"И обрящете покой душам вашим"*, ибо без смирения никто не может и никогда не найдет себе душевного покоя?

И тут надо сказать, что еще сравнительно совсем недавно было все-таки у людей какое-то смирение, хотя, конечно, не всегда вполне совершенное, чего теперь почти и в помине нет.

У людей не было такой гордыни, такой невероятной заносчивости, такого самомнения и воображения о себе, как теперь, а поэтому многие были друг к другу вежливы, почтительны, благожелательны, услужливы, уступчивы, легко сознавали свою вину, свои оплошности, свои проступки, способны были искренно просить прощения друг у друга, старались исправить и загладить зло, вольно или невольно причиненное другому. При встрече вежливо здоровались друг с другом, обыкновенно снимая головной убор и кланяясь, особенно почтительно делая это в отношении к старшим, высшим по положению и уважаемым лицам. Соблюдалось как-то более или менее наставление св. Апостола: *"Не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно"* (Римл. 12, 3); *"Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте"* (12, 10). *"Будьте единомысленны между собою: не высокоумствуйте, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе!"* (Римл. 12, 16);

"Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием, и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью" (Ефес. 4, 1-2); *"Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас"* (Ефес. 4, 31-32).

"Итак, облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно... как Христос простил вас" (Колос. 3, 12-13).

"Будьте внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам" (Евр. 10, 24).

"Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие" (Евр. 13, 7); "Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших... чтобы они делали это с радостью, а не вздыхающе, ибо это для вас не полезно" (Евр. 13, 17).

Где теперь все это?

Увы! Не так давно это в какой-то мере все же помнилось и исполнялось многими. А теперь все это забылось и заменено невоспитанностью, грубостью, непочтительностью даже к старшим, доходящей до подлинного хамства в обращении, словах и поступках.

Даже шляпы снимать и кланяться друг другу теперь уже никто не хочет, считая это как бы унижительным для себя, а какая-то особенно обостренная и повышенная гордость современного человека не терпит ничего такого, где представляется только тень "унижения". А уж прощения просить, даже если действительно виноват и очень виноват, считают "ниже своего достоинства". "Все всегда и во всем предо мной виноваты, а только я один во всем прав!" — таково настроение, такова психология современного надменного человека, исполненного дутой гордостью и пустым чванливым тщеславием, обнаруживающими самую ужасную пустоту душевную.

И при таком настроении нет ничего удивительного, что наша Родина из Святой Руси сделалась вертепом разбойников и приблизительно то же, быть может, только в несколько иных видах и формах делается сейчас во всем остальном, слишком уж "прогрессивном" мире! И его, конечно, ожидает та же печальная участь!

Вот к чему привело современного человека ложное представление о так называемом "прогессе человечества" и увлечение чисто материальными ценностями с полным пренебрежением к ценностям духовным, моральным!

Этот столь модный в наше время мнимый "прогресс" оказался на деле виновником страшного *морального регресса*, — ужасающего морального падения и разложения нравственного.

А все это потому, что не стало в людях главных христианских добродетелей, обеспечивающих мирную благоденственную жизнь и здесь на земле и там в будущей жизни вечное блаженство — веры и смирения. Благо тому, кто это понимает, и горе тем, кто, несмотря на все грозные симптомы современной жизни, остаются духовно-слепыми!

Поучение св. праведного Иоанна Кронштадтского (+1908г.) в Неделю 4-ю по Пятидесятнице

Сотник, отвечая Господу, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. (Матф. 8, 8).

В читанном сегодня евангелии предложена была вам, братья мои, священная повесть о чудесном исцелении Иисусом Христом слуги римского сотника в городе Капернауме. Слуга был исцелен одним словом Спасителя по великой вере и смиренной просьбе сотника, язычника, лично пришедшего к божественному Врачу. «Господи!» говорил Ему сотник: «слуга мой лежит дома в расслаблении, и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его». А сотник Ему: «Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо, продолжал он, я и подвластный человек; но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идет; и другому: прииди, и приходит; и слуге моему: делай то, и делает. Услышав сие», далее говорится в евангелии, «Иисус удивился, и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле, — т. е. между евреями, — не нашел Я такой веры»; — и, немного далее, говорит ему Господь: «иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8, 5-13). Счастлив слуга, что имел такого хорошаго, добраго, верующаго господина! Достоин всякой похвалы и господин, отечески любивший своего слугу и в простоте веры взиравший на Иисуса Христа и на дела Его! Он и ныне и на страшном суде, во второе пришествие Господа, послужит обличителем в неверии и лукавстве многим, многим из нынешних христиан, не верующим в Господа и дерзновенно отвергающим чудеса Его и второе пришествие Его и говорящим: *где есть обетование пришествия Его* (2 Петр. 3, 4) — *и кончина века* (Мф. 24, 3)? или что то же, — якобы вовсе не будет втораго пришествия? Но оставим этих глупых и гордых неверов, а мы с вами побеседуем лучше о вере — в наше назидание и спасение, и сколь вредно неверие; как оно отталкивает от нас спасающую нас десницу Божию. Что же именно мы теперь скажем о вере? А то, что вера в Господа, в слово Его, живая, несомненная вера, есть ключ к неистощимой сокровищнице всех даров Божиих, — животворящая сила, даруемая от Бога простым, нелукавомудрствующим, смиренным душам и привлекающая на них богатство щедрот Божиих. Докажем это примерами.

Пример римского сотника пред глазами: его простая, твердая вера во всемогущество Иисуса Христа удивила Самого Господа и немедленно привлекла к сотнику и его больному слуге милость Божию: *иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час* (Мф. 8, 13).

Два слепца вопиют Иисусу Христу о исцелении очей: *Сыне Давидов, помилуй нас!* Господь повелевает привести их к Себе и спрашивает их: *веруете ли, что Я могу это сделать?* И когда они отвечали: *веруем*, — Он исцелил их, сказав: *по вере вашей да будет вам; и у них тотчас отверзлись очи* (ср. Мф. 9, 27-30).

Однажды приносят к Иисусу Христу разслабленного, и Господь, видя веру носильщиков, по вере их, сказал разслабленному: *держай, чадо! прощаются тебе грехи твои; встань, возьми одр твой и иди в дом твой; и больной встал, взяв постель свою и пошел домой* (Мф. 9, 2. 6. 7).

Кровоточивую женщину, двенадцать лет болевшую своим недугом, Господь исцелил по вере ее чрез прикосновение ее к Его одежде, сказав: *держай, дочь! вера твоя спасла тебя* (Мф. 9, 22).

Но вот однажды был случай с учениками Спасителя: один отец имел бесноватаго сына и приводил его к ним для исцеления, но они не могли его исцелить. Отчего же? По неверию отца этого больного и — учеников Христовых. *О род неверный и развращенный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?* сказал Господь этому отцу и предстоящим. *Приведите мне его сюда. И воспретил ему Иисус, и бес вышел из него, и отрок исцелился в тот час.* «Ученики, приступив к Иисусу наедине, спросили Его: почему мы не могли выгнать его? Иисус сказал им: по неверию вашему», и присовокупил: «истинно говорю вам: ежели вы будете иметь веру с зерно горчичное и скажете горе сей: перейди отсюда туда, то она перейдет; и ничего не будет вам невозможного. Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 14-21). Впрочем, апостолы впадали иногда в искушение неверия только до сошествия Святаго Духа на них в день Пятидесятницы; а после сошествия Святаго Духа они никогда уже не впадали в неверие, но всегда имели непоколебимую веру и ею творили бесчисленные чудеса: исцеляли всякия болезни, изгоняли словом демонов, воскрешали мертвых. Святые угодники Божии древних и новых времен верою творили множество чудес, как сами вы слышали и читали. Сколь многие и в наши

дни по вере своей получили многочисленныя исцеления, дивное избавление от бед и напастей, от мучительства демонов! Сколь многие чудесно исцелялись от причащения животворящих Таин тела и крови Христовой! Сколько исцелений было и бывает от мощей святых угодников Божиих или от чудотворных святых икон, или просто от искренней, с верою в покаянии молитвы Господу и Пречистой Его Матери, или святым угодникам Божиим? Один благочестивый пастырь, знакомый мой, рассказывал мне чистосердечно, что он молитвою веры, в простоте сердца, испросил у Господа и Пречистой Богородицы множество чудесных благодеяний Божиих простым людям, просившим его молитвенной помощи, и, в доказательство, готов был представить мне лично всех тех, которые удостоились милостиваго посещения Божия и живым голосом могли засвидетельствовать истину его слов. Я, говорил он о себе, обыкновенный смертный, человек многогрешный, не отличаюсь от других людей никакими подвигами: ни пощением, ни всенощными стояниями на молитве, позволяю себе есть и пить дозволенное — у себя и у людей, — но имею только веру в Господа, живу во всегдашнем покаянии, за все благодарю Господа, что ни получаю от Его щедрот: и не остаюсь в стыде. Я каждый день получаю спасение от живоначальной десницы Божией, каждый день Господь окружает меня радостями избавления. Если кто просит меня помолиться с ним о нем, я не отрицаюсь, если только примечаю в просящем искреннюю веру и искреннее желание спасения: и вера и упование не посрамляют.

Вот видите, братия, и в наше время, скудное верою, верующим можно испрашивать у Господа все нужное ко спасению. Веруйте же все несомненно в Господа, Который с нами пребывает и пребудет во все дни до скончания века, живите благочестиво, кайтесь искренно, исправляйте жизнь свою, просите у Господа с несомненною верою добраго и полезнаго — и получите. Аминь.

Слово в Неделю 4-ю по Пятидесятнице Митрополита Питирима Волоколамского и Юрьевского (+2003г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, братья и сестры, вы слышали очень знаменательное для нас повествование из Евангелия (Мф 8, 5-13). В восьмой главе повествуется о том, как Господь Иисус Христос, выходя на проповедь, совершил множество чудес.

Евангелист Матфей выделяет из всех чудес именно то, о чем читалось сегодня. Это в пересказе выглядит так. К Господу Иисусу Христу посылает своего слугу-оруженосца начальник гарнизона города Капернаума, большого торгового города. Слуга — самое доверенное лицо начальника гарнизона, римского сотника, язычника, на что обращаю внимание, — тяжело болен, и сотник просит Господа об исцелении. И Христос кротко ему отвечает: «Хорошо, я приду и исцелю». Сотник говорит Ему вслед за своим посланцем: «Я недостойн, чтобы Ты вошел в мой дом, но Ты настолько велик и могуч, что Тебе достаточно сказать только слово, и слуга мой исцелится». Лука об этом повествует чуть более подробно, но оба передают самую суть чудесного события. Когда придете домой, советую сравнить оба повествования (глава 8-я у евангелиста Матфея и глава 7-я у евангелиста Луки).

Так вот, Христос, обращаясь к окружающим Его людям, говорит: воистину, даже среди своего народа израильского я не нашел такой глубокой и сильной веры, как у этого язычника. Потому что иудеи все время требовали у Господа: покажи нам знак, что Ты Сын Божий, дай нам ощутить, дай нам потрогать, — вот тогда мы поверим!

Помните, когда Христос был распят, они кричали Ему: *сойди со Креста — и тогда мы поверим, что Ты Сын Божий* (Мф 27, 42; Мк 15, 32). *Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему* (Мф 16, 4), — сказал сам Господь. Так вот, этот язычник, сотник (сравнительно небольшой воинский чин, как вы сами понимаете), был начальником городского гарнизона — завоевателем, оккупантом среди народа израильского, но он верил в силу слова Господа. И обратился к Нему смиренно: *скажи только слово, и выздоровеет слуга мой* (Мф 8, 8).

Мы живем с вами в то время, когда много людей обращается к Церкви. Одни из них ищут чудесных знамений; другие настаивают, чтобы Церковь включилась в социальную работу, открывала больницы, приюты, чтобы помогала тем нищим, которых обездолило государство; третьи просят чтобы Церковь создавала какие-то свои производственные предприятия. Но есть люди, и я знаю множество их, которые смиренно приходят в храм и ждут только того, чтобы совершилось над ними чудо, по милости Божией. Они не всегда умеют молиться, они порой не знают, как перекреститься... И часто некоторые из них говорили мне самому, что хотели бы, но рука не поднимается, не знают, как это сделать; и тогда мне приходится брать этих взрослых людей, иных в высоких воинских чинах, за руку и учить: «не бойся, положи крест на чело, на грудь, на правое и левое плечо». Со вздохом облегчения мне тогда говорят: «Это, оказывается, так легко, а мне было так трудно совершить свое первое крестное знамение».

Я говорю это к тому, что вера живет в душе человека. Будет ли он грубый солдат и сотник, будет ли он современный полководец в генеральских чинах, инженер по образованию, привыкший командовать многими частями или большим военным заводом, или же это ученый человек в академическом звании, или это простец, пришедший в Церковь, — всех их сюда ведет искание веры, чаще всего бескорыстное, которое ждет не чего-то земного, а следует внутреннему зову, голосу души, взывает Бога. И ждет доброго теплого слова здесь, в церкви.

Конечно, Господь силен и накормить всех сразу, как Он накормил голодных в пустыне, и исцелить множество, потому что толпа за Ним следовала и все, кто шел, исцелялись. Одни — прикосновением, другие — от взгляда, третьи — по вере своей. Все может Господь!

Но был великий учитель Церкви святой Афанасий Александрийский, который сказал, что Бог может сделать все, кроме одного: спасти человека без участия самого человека, без его разума и его сердца. Ибо сказано Господом: *Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои* (Притч 23, 26). Или, согласно повествованию святого Иоанна Богослова, Господь говорит в Апокалипсисе: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр 3, 20).

Вот, братья и сестры, на нас с вами лежит ответственная и очень высокая задача — помочь людям войти в Церковь, войти бескорыстно, чтобы облегчить их духовную жажду. Как сегодня было хорошо прочитано по-славянски Послание святого апостола Павла к Римлянам, но не думаю, чтобы все его ясно поняли, а потому поясню. В главе 6-й этого послания есть замечательные слова: *Ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная. Ибо возмездие за грех — смерть, в дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим 6, 22). То, что Господь посылает нам смертные испытания: и голод, и военные сражения, уже на окраинах нашего Отечества, — все это последствия греха, а дар Божий — жизнь вечная.

Вот потому, братья и сестры, возьмем себе в пример больного слугу капернаумского сотника, который исцелен был по слову своего начальника. Возьмем себе в пример и веру самого сотника, который смиренно говорил, что недостойн, чтобы Господь вступил в его дом. Будем следовать назиданию святого апостола Павла, чтобы жизнь наша была святой и непорочной, ибо это достигается только в Церкви Христовой. Сколько бы ни было у нас здесь, в Отечестве нашем, чужих проповедников, никто из них не приведет нас в Святую Православную Церковь, никто не научит нас тому, как приходить ко Христу, Его Святой Чаше, и никто не даст нам того великого утешения — святости, жизни вечной, которые дает Господь. Запомним это и пойдем с радостью домой, потому что сегодня мы были свидетелями того великого благословения и чуда Божия, когда Господь говорит: *из камней воздвигну Я себе детей* (Лк 3, 8). Будем же добрыми детьми Божьими. Аминь.